

Женщина в серебряной одежде довольно долго смотрела на Ван Линя, прежде чем отвести свой взгляд. Теперь в ее глазах прибавилось растерянности. Казалось, женщина пыталась что-то вспомнить, но память ее была слишком туманной и расплывчатой.

Затем она, в соответствии со своими неясными воспоминаниями, взмахнула рукой, и перед ней в воздухе возник поток темного света. Созданное женщиной Ограничение опустилось на вход в обитель. Было видно, что в этом умении женщина стоит намного выше той старухи в черной одежде.

Ван Линь же пробыл в забытии не так много времени. Прележав на каменном полу несколько часов, он открыл глаза. Он застыл в изумлении, когда его взгляд упал на вход обители. Ван Линь окинул взглядом мертвую женщину, а затем ни слова не говоря уселся поудобнее и погрузился в дыхательную практику.

И так он просидел три дня. Все это время снаружи было тихо и спокойно. Не происходило ничего и не было никаких колебаний энергии, будто бы все культиваторы Семицветного мира одновременно решили выкроить время и заняться врачеванием полученных ран.

Через три дня лицо Ван Линя не только не вернуло привычный цвет, но побледнело еще сильнее. На правом плече Ван Линя смутно виднелись семицветные потоки света. Полученная рана уже полностью затянулась, однако внутри нее семицветный гвоздь по-прежнему был намертво вбит в плечевую кость Ван Линя.

И от этого кость медленно раскалывалась на части. Однако тело Древнего бога обладало мощной регенерацией, которая мало-помалу оказывала заживляющее воздействие на травмированную кость.

Процесс этот был довольно медленным и очень болезненным.

Куда опаснее было то, что гвоздь затронул не только кость Ван Линя, но и его Изначальный дух, отчего тот находился в подавленном и ослабленном состоянии.

Но даже это не было большой проблемой. Однако Ван Линь вдруг со страхом обнаружил, что семицветный гвоздь безостановочно поглощает его жизненные силы. Казалось, артефакт не остановится до тех пор, пока от Ван Линя не останется высушенная мумия.

«Что это за артефакт такой? Он такой мощный, что расколол на две части даже железный меч – артефакт почти уровня Пустоты Границ!» - от этих мыслей Ван Линь помрачнел еще сильнее.

Железный меч был с ним на протяжении многих лет. Острейший клинок умертвил множество противников Ван Линя, но так бесславно был разрушен в Семицветном мире.

«А еще ведь были те жемчужные сферы, брошенные Цан Сунцзы. В каждой из них было заключено по удивительной способности. Еще в них откуда-то появился палец Тянь Юньцзы», - размышлял Ван Линь, испытывая сильную физическую боль.

Подумав о духе войны Тянь Юньцзы, Ван Линь поднял голову и в растерянности посмотрел вверх.

«Какая связь есть между этим местом и Тянь Юньцзы?» - задумался он.

Некоторое время он молча размышлял, но затем глаза его ярко сверкнули.

«Цан Сунцзы ведь получил очень тяжелые раны. Печать Духа Войны уничтожила его тело, и спасся только его Изначальный дух. Еще он был ранен моим мечом и лишился множества своих артефактов. Мне нужно как можно скорее восстановить свои силы, и тогда при следующей нашей встрече он живым не уйдет!

А старуха тем временем заперта внутри Формации. Пускай она очень хорошо разбирается в Ограничения Жизни и Смерти, однако там есть еще и Ограничения Разрушения. Выйти из Формации очень непросто. Если попытаться разрушить ее грубой силой, то тогда можно получить тяжелые ранения.

А ведь еще есть и Юнь Хунцзы. Во время телепортации изменилось направление его перемещения. Даже не знаю, куда он в конечном итоге телепортировался. В этом мире везде очень опасно, и телепортироваться непонятно куда, весьма рискованно. Вероятно, сейчас у него большие проблемы.

Где эти трое, я примерно представляю. А вот где Чэнь Тяньцзюнь из секты Ишоу(Боевого Зверя)? Он ушел слишком рано. Хотя я и почувствовал, что примененные им способности рассеялись, но это вовсе не означает, что он погиб.

Здесь каждый сам за себя и все строят козни друг против друга. Они ни за что не позволят другому культиватору добыть какой-нибудь артефакт и спокойно уйти. Добром это точно не кончится», - сверкнул глазами Ван Линь.

Он давно предполагал, что все случится именно так. И поэтому Ван Линь начал действовать сам. Сперва он переправил Юнь Хунцзы в другое место, а затем запер старуху в черной одежде в Формации. После этого уже можно было вступить в Цан Сунцзы в бой.

Пока Ван Линь размышлял, правое плечо вновь отозвалось резкой болью. Крупные капли пота появились на лбу Ван Линя. Глаза его решительно сверкнули, и в следующий миг он молниеносным движением провел левой рукой по правому плечу. И в месте, где он провел, открылась свежая рана.

Оттуда побежали ручейки крови, а сама рана постепенно становилась все глубже, пока наконец не стала видна кость вместе с семицветным гвоздем в ней!

Яркое свечение артефакта озарило все помещение обители. Облизав губы, Сюй Лиго посмотрел на Ван Линя и подумал про себя: «А этот подлец и в самом деле страшный человек! Он жесток не только к врагам, но и к самому себе!»

Сделав глубокий вдох, Ван Линь засунул левую ладонь в раскрытую рану и, ухватившись за гвоздь, с силой потянул, низко зарывав.

Волна острой боли прокатилась по всему телу Ван Линя, а его одежда моментально стала мокрой от выступившего пота. Ван Линь затрясся, но никак не мог вытащить засевший в кости гвоздь!

Артефакт словно врос с телом Ван Линя и не сдвигался ни на миллиметр. Но самое странное было то, что семицветное сияние гвоздя проникало внутрь кости, и от этого сама кость стала семицветной.

Лицо Ван Линя стало еще бледнее, а перед глазами все поплыло. Ван Линь ощутил, как

семицветное сияние толкает его разум в пучину безумия.

Это чувство довольно быстро исчезло, однако оно не на шутку взволновало Ван Линя.

Он словно на несколько мгновений утратил контроль над собственным рассудком и будто погрузился в преисподнюю. Ван Линь перестал быть Ван Линем на некоторое время.

Затем он взглянул на семицветный гвоздь, и обнаружил, что тот стал в два раза меньше.

Не отрывая взгляда от артефакта, Ван Линь подумал, что если он исчезнет совсем, то его плечо полностью станет семицветным. И тогда безумие посетит его не на несколько мгновений, а навсегда.

«Что это за артефакт-то такой?!!» - воскликнул Ван Линь, затягивая рану на плече.

Через несколько мгновений рассеченная плоть полностью затянулась, покрывая собой гвоздь.

Смотря на этот процесс, Ван Линь закрыл глаза. Изначальный дух его с большим усилием начал свою работу. Раз уж с помощью внешнего воздействия не удалось избавиться от гвоздя, то тогда следует попытаться сделать это с помощью Изначальной силы.

И так прошло еще три дня, и Ван Линь наконец открыл глаза. С его уровнем культивации он мог слегка сдавить исходящее из его плеча семицветное сияние, но вот изгнать из тела сам гвоздь Ван Линь не мог.

«Это не выход. Мне нужен помощник. Если помощь будет достаточной, то мне вполне по силам будет вытащить из себя семицветный гвоздь», - молча думал Ван Линь.

В следующий миг его взор опустился на нефритовую бутылочку, которую он оставил на каменному полу, перед тем, как потерять сознание. Именно ради этой вещи Цан Сунцзы и пришел в семицветный мир.

Подняв бутылочку, Ван Линь запустил в нее поток Божественного сознания. Сосуд наполовину был наполнен черной жидкостью, консистенцией, напоминающей кровь. Однако от нее не исходило кровавого запаха.

«Когда я захвачу Изначальный дух Цан Сунцзы, тогда сразу же разберусь, что же это за жидкость. Но судя по всему, она нужна для поднятия уровня культивации», - подумал Ван Линь, убирая бутылочку за пазуху и поднимаясь на ноги.

Ван Линь посмотрел на выход из обители, закрытый Ограничением Жизни и Смерти, и повернулся к мертвой женщине.

«Ты владеешь Ограничениями Жизни и Смерти?» - спросил Ван Линь.

Мертвая женщина долго время молчала и лишь затем медленно произнесла: «Я... Я кое-что помню об этом».

«Открой его!» - кивнул Ван Линь на выход из обители.

Женщина неторопливо подошла туда и взмахнула рукой. Ограничение медленно растворилось, не оставив и следа.

Ван Линь не стал больше ничего говорить и взмахнул рукой. Сюй Лиго хотел было что-то у него

спросить, однако в следующий миг его и мертвую женщину подхватила невидимая сила и вернула в пространственное хранилище.

Выйдя из обители, Ван Линь сделал глубокий вдох, ощущая сильную боль в правом плече, и резко пустился в полет, сходу развив приличную скорость. Он летел не в глубь Семицветного мира, а за пределы горной долины, к периферии этого мира!

Там, на склонах многочисленных гор, обитают множество превратившихся в туман монстров. И Ван Линь рассчитывал, что они помогут ему справиться с его проблемой!

На большой скорости Ван Линь миновал несколько горных долин и горных цепей. Теперь он летел по уже пройденному пути. Пройдя через горный проход, Ван Линь поднял голову вверх и сверкнул глазами. На лице его появилось выражение решимости: то, что он задумал, весьма опасно, однако ради того, чтобы убрать из своего тела семицветный гвоздь, Ван Линь готов на все!

«Давайте посмотрим, насколько сильно мое тело Древнего бога!» - воскликнул Ван Линь и, превратившись в сияющий поток света, устремился к горной вершине.

Он еще не приблизился, как услышал доносящиеся из тумана яростные крики. А затем из облака вылетел огромный, в сотню чжанов в высоту, ястреб и, яростно закричав, молнией бросился на Ван Линя. Следом за монстром потянулось и облако тумана.

Все это произошло очень быстро, и в следующий миг ястреб с огромной силой врезался в Ван Линя! Тот не стал пытаться увернуться от столкновения и попросту принял этот удар своим телом.

Столкновение человека и огромного ястреба породила оглушительный раскат грома. Ван Линь отлетел назад. Он не стал рассеивать силу полученного удара, а целиком направил ее в кость своего правого плеча.

Ван Линь задрожал, но семицветной сияние, исходившее от его кости, стало на порядок ярче. Оно прошло сквозь кожу, и теперь Ван Линь весь оказался охвачен тусклым семицветным сиянием.

Ястреб же тоже был отброшен назад. Сделав круг в воздухе, монстр вновь бросился на Ван Линя.

Внутренне же Ван Линь был потрясен и отчасти напуган, однако он не стал отступать и вновь бросился вперед, прямо к облаку тумана. Оттуда раздался громкий крик, и затем вылетел еще один колоссальных размеров ястреб. Оба монстра, издав оглушительные крики, бросились на Ван Линя, превратившись в два потока черного света.

И тут Ван Линь показалось, что на него разом обрушилось несколько гор. Лицо его побледнело, а из уголков рта заструилась кровь, однако глаза его вспыхнули ярче прежнего!

Оба монстра были 12-го уровня, и атака их была смертоносной. Однако сила их ударов, весь атакующий импульс вошли в левую плечевую кость Ван Линя. Получая тяжелые раны, Ван Линь давал ярче разгореться семицветному сиянию!

Половина тела Ван Линя сияло невероятно ярко, озаряя окружающее пространство семицветными потоками света. Два чудовищных ястреба будто бы помогали Ван Линю изгнать это разноцветное свечение из его тела. Левое плечо с каждой секундой сияло все ярче.

Ястребы, громко крича, продолжали безостановочно атаковать Ван Линя. Истекающий кровью Ван Линь получал все более тяжелые раны, однако лицо его выражало бешеный восторг!

Тело Древнего бога, если оставить его в покое, способно в короткое время залечить даже серьезные увечья. И поэтому Ван Линь не слишком беспокоился о ранах, желая, как можно скорее изгнать из себя семицветный гвоздь.

К этому времени физическое тело Ван Линя практически исчерпало весь свой запас прочности. Семицветное сияние уже почти полностью сконцентрировалось в районе правого плеча и по форме напоминало цельный гвоздь.

От атак монстров этот гвоздь начал потихоньку разбалтываться и расшатываться, грозя в скором времени вылететь наружу.

Тем временем из облака тумана, окутывающего горную вершину, раздался еще один пронзительный крик, и оттуда вылетел третий ястреб! Превратившись в черный поток света, он с силой ударил Ван Линя в грудь.

От этого удара и без того искалеченное тело Ван Линя задрожало, будто готовясь разрушиться. Однако глаза его озарились радостным блеском, а губы расплылись в широкой улыбке. Часть правого плеча лопнула, и оттуда вылетел поток сияющего семицветного света! И внутри этого сияния явственно виднелся гвоздь!

<http://tl.rulate.ru/book/22/262712>